

банды. Французский язык, с которым освоились уже если не весь народ, то все же многие греки, — так как с основания государств в Сирии международным обиходным языком на всем Леванте был французский, — теперь был сразу вытеснен чуждыми звуками *lengua catalana* или *limosina*. Грубый язык Хайме I Арагонского или Рамона Мунтанера имел в то время не меньшее значение, чем язык Готфрида Вильгардуена. Да это и был не один из диалектов испанской группы языков, а отрасль провансальского, облагороженная поэзией трубадуров.

На каталанском языке говорили во всей Южной Франции, в Восточной Испании и при королевском дворе на Майорке, а также в Сицилии. В течение семидесяти лет было суждено этому наречию трубадуров и альмугаваров звучать в афинской Кадмее, в Салоне и даже в южной Фессалии.